

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

The article considers theoretical and methodological approaches to social adaptation of individuals and groups in sociological studies developed by such Russian scientists, as M. Romm, Z. Danilova, P. Kuznetsov, L. Korel, M. Shabanova and others.

Исследование проблем социальной адаптации затрагивалось многими учеными и в разные времена. Понятие «адаптация» нашло свое отражение в философской, социологической, психологической, педагогической, экологической и медицинской литературе. Сам термин происходит от латинского слова *adaptation*, что означает «приспособление». Исследователи, имея различные мировоззренческие позиции, используют данное понятие с теми или иными смысловыми оттенками, под углом зрения определенной науки. Основой серьезных современных исследований социальной адаптации индивидов, групп послужили работы классиков социологии: Г. Спенсера, Г. Тарда, Э. Дюркгейма, М. Вебера, У. Томаса, Ф. Знанецкого, Т. Парсонса, Р. Мертона и др.

Российская социология активизировалась во второй половине 20 в. Сам термин «социальная адаптация» пришел в советскую социологию с Запада и не использовался в ее научном аппарате вплоть до середины XX в. До этого времени исследования адаптации относились большей частью к биологии. Впервые вопрос использования понятия «адаптация» в социологических исследованиях был поставлен В.Н. Шубкиным, Э.С. Маркарянном и др. в конце 60-х гг. В указанный период происходит становление понятия «социальная адаптация» в качестве социологической категории. Но наиболее интенсивно рассматриваемое явление начало изучаться с начала 90-х гг. 20 века.

Если идеи западных социологов строились преимущественно на теоретических научных изысканиях, то исследования российских ученых, основанные зачастую на теоретической базе западных исследователей, подвергались эмпирическому подкреплению.

В современной российской социологии особое внимание уделяется методологии и методике изучения социальной адаптации индивидов и групп. В настоящее время не существует единой целостной концепции позволяющей изучать адаптационные процессы в социуме. Так, Ромм М.В. представил весь адаптационный цикл в виде следующих последовательных этапов: 1) констатация ситуации информационной неопределенности; 2) определение адаптивной ситуации; 3) выявление типологии адаптивных барьеров; 4) определение адаптивной установки; 5) выявление стратегии социальной адаптации [1].

Данилова З.А. опускает пункт «констатации адаптивной ситуации», но акцентирует внимание на проблеме управления социальной адаптацией. Она предлагает исследовать процесс социальной адаптации по следующей схеме: определение условий и факторов социальной адаптации; выявление адаптационных ресурсов (социально-экономические, человеческие, социальные); определение критериев изучения социальной адаптации; изучение адаптивных механизмов, выявление барьеров социальной адаптации; выявление этапов адаптационного цикла; определение типов адаптации; выявление результатов адаптационного процесса и определение путей достижения успешной адаптации [2].

Кузнецов П.С. представляет алгоритм измерения адаптации в виде последовательно исследуемых ее объектов, которыми являются: актуализированные потребности, уровень удовлетворения актуализированных потребностей, соответствие актуализированных потребностей уровню их удовлетворения, динамика соответствия актуализированных потребностей уровню их удовлетворения [3].

Многие ученые (Гуревич М.А., Козырева П.М., Л.В. Корель, М.А. Шабанова, О.В. Шарнина, Ю.В. Чистякова и др.) сходятся во мнении, что в изучении социальной адаптации особое значение имеет измерение такого показателя как «социальное самочувствие» [4; 5; 6; 7; 8].

Так, Козыревой П.М. с целью измерения социального самочувствия, выступающего в качестве интегрального показателя степени адаптированности, был сконструирован интегральный индекс из трех составляющих: 1) индекс удовлетворенности и стабильности существования, позволяющий идентифицировать респондентов по их представлениям об актуальных для них условиях человеческого выживания, в основе которого лежат оценки удовлетворенности своей жизнью на момент опроса; изменения положения своей семьи в ближайшие 12 месяцев, уверенности в том, что они смогут обеспечить себя самым необходимым; 2) индекс статусно-престижной идентичности (самооценки), позволяющий идентифицировать респондентов по их субъективным представлениям о своем положении в экономико-политической организации на основании оценок респондентами своего положения в континуумах: «нищих» и «богатых»; «бесправных» и «тех, у кого много власти»; «тех, кого совсем не уважают» и «тех, кого очень уважают»; 3) индекс самооценки состояния здоровья [5].

Ряд ученых Новосибирской школы (Л.В. Корель, М.А. Шабанова, О.В. Шарнина, Ю.В. Чистякова), подвергая изучению социальное самочувствие населения в качестве индикатора социальной адаптации понимали под ним интегральную субъективную оценку индивидом успешности своего бытия [8].

Гуревич М.А. отводя главную роль в изучении социальной адаптации измерению социально-экономического самочувствия населения, его показателями определил оценку населением своего положения, оценку работы органов власти, обстановку в населенном пункте, объективные и субъективные оценки физического и нравственного здоровья человека, уровень потребления материальных благ и др. [4].

Анализ трудов ученых показывает, что при изучении социальной адаптации индивидов целесообразно подвергать исследованию и ряд других показателей: степень встроенности индивидов в новые, рыночные структуры (Корель, М.А. Шабанова, О.В.), степень освоения новых поведенческих образцов и стандартов (Козырева П.М.).

Также, российские ученые разработали показатели адаптированности индивидов, позволяющие утверждать о степени успешности адаптационного процесса. Согласно позиции Ромма М.В., об эффективной социальной адаптации можно говорить при условии, если «в процессе жизнедеятельности человек легко отыскивает либо вырабатывает такие адаптивные стратегии, которые позволяют, ему не вступая в конфликт с законами, нормами и традициями общества, эффективно преодолевать многочисленные адаптивные барьеры, успешно взаимодействовать с различными социальными общностями, сохраняя при этом психологическую стабильность и состояние эмоциональной удовлетворенности» [1, с. 29].

Корель Л.В. предлагает критерии, определяющие завершенность процесса адаптации. С точки зрения бихевиорального подхода, пишет она, акцент ставится на внешних поведенческих реакциях индивида, т.е. процесс адаптации считается завершенным, когда в поведении субъекта адаптации начинают преобладать регулярные действия и устойчивые стереотипы. Основной же критериев второго типа является социальное самочувствие адаптанта [6].

Гуревич М.А., придерживаясь позиции Корель Л.В., уточняет, что о завершенности процесса адаптации можно говорить при наличии надежного набора решений для различных проблем в тех или иных конкретных условиях. Он полагает, что показателями успешной социальной адаптации являются: положительный социальный статус; психологическая удовлетворенность средой; поддержание такого уровня жизни, который позволяет удовлетворить материальные и духовные потребности [4].

Козырева П.М. полагает, что индикатором успешной социальной адаптации является достигнутый высокий уровень жизни [5].

На наш взгляд, наиболее общим показателем адаптированности, который отражает суть изложенных идей, является удовлетворенность индивидов во всех сферах жизнедеятельности.

Таким образом, существуют различные методологические подходы к изучению адаптационных процессов в социуме, как дополняющие друг друга, так и кардинально различающиеся. Поэтому, при изучении социальной адаптации индивидов, групп, перед исследователем встает проблема разработки собственного теоретического подхода, принимающего во внимание, в первую очередь, особенности объекта исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ромм, М.В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа : автореф. дис. ... д-а философ. наук: 09.00.11 / М.В. Ромм. – Томск, 2003. – 47 с.
2. Данилова, З.А. Социальная адаптация населения в условиях кризиса (региональный аспект): автореф. дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.04 / З.А. Данилова; С.– П., 1999. – 35с.
3. Кузнецов, П.С. Адаптация как функция развития личности / П.С. Кузнецов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1991. – 76 с.
4. Гуревич, М.А. Социальное самочувствие и адаптация населения крупного промышленного региона в период перехода к рыночным отношениям (на примере Челябинской области) / М.А. Гуревич. – Челябинск : НГЦ. – НИИОГР, 2001. – 199 с.
5. Козырева, П.М. Процессы социальной адаптации россиян в трансформирующемся обществе : автореф. дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.04 / П.М. Козырева; издат. – М., 2004. – 50 с.
6. Корель, Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики / Л.В. Корель. – Новосибирск : Наука, 2005. – 424 с.
7. Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы / М.А. Шабанова // Социологические исследования. – 1995. – № 9. – С. 81-88.
8. Корель, Л.В., Шабанова, М.А., Шарнина, О.В., Чистякова, Ю.В. Человек и рынок: Проблемы социальной адаптации / Л.В. Корель, М.А. Шабанова, О.В. Шарнина, Ю.В. Чистякова // Социологические аспекты перехода к рыночной экономике (материалы к 13 Всемирному социологическому конгрессу). Ч. 1: Проблемы социальной адаптации к изменяющимся условиям жизни / под. ред. Ф.М. Бородкина, А.Р. Михеевой. – Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 1994. – С. 13-30.